Глава 71: Тест на родство

Раздался гром, и в небе заблестели молнии. Дождь шел не переставая. Водоотводная система города Цзи была хорошо построена, несмотря на то, что это был сильный ливень, на улице не было ни одной лужи с дождевой водой.

По улице шел длинный парад. В нее входили солдаты из городской гвардии, подчиненные из службы разведки и люди из Императорского Семейного Двора, которых собрал Ю Сюань. Они шли по главной улице, расположенной в центральной линии города Цзи, и очень скоро длинный парад прибыл к главным воротам Дворца Великого Янь.

Ю Сюань вышел и постучал в ворота, чтобы его впустили. Ворота во дворец Великого Янь были высотой 120 футов и толщиной 6 футов и были чрезвычайно тяжелыми. Медленно они открывались изнутри, раскрывая длинный, темный проход. Стена по обеим сторонам прохода была до 210 футов в высоту, но ширина прохода была всего 24 фута. Во время прогулки по темному коридору, звуки молний и грохота грома подарили всем чувство сильного давления и угнетения.

Через каждые три сотни футов располагался надземный мост, который был построен через верхнюю часть стены. Мало того, что это позволяло солдатам перемещаться между двумя сторонами стены, мост был также очень сильной обороной. Просто развернув команду лучников на мосту, вместе с солдатами, стоящими на двух сторонах стен, они могли бы встретить врага в проходе с помощью всенаправленного штурма.

Стук копыт раздался эхом в этом темном проходе, усиливая гнетущую атмосферу. Они проехали по проходу еще семь миль, прошли мимо других толстых и тяжелых ворот, наконец, вышли на открытое пространство, заполненное многочисленными великолепными дворцами. На вершине торжественной смотровой, пирамидальной каменной лестницы, темно-зеленые величественные дворцы были расположены один за другим. От самого нижнего уровня до самого верхнего всего было девять уровней дворцов.

Дворцы на вершине возвышались почти на тысячу футов над землей. Темные облака висели в сантиметрах над крышей этих дворцов, и казалось, что молнии пробиваются сквозь застекленные черные плитки, прежде чем спуститься на землю. Казалось, что эти дворцы были построены на небесах, темные облака делали их едва заметными, и придавали им большей таинственности.

В пределах видимости У Ци, он заметил, что эти дворцы заняли землю в пяти милях от востока на запад. Девять уровней дворцов достигли высоты в тысячи футов, а все башни и павильоны составляли до 20-30 тысяч. Стиль этих дворцов выглядел довольно простым. В основном, здесь использовался тот же дизайн двора из трех, шести или девяти комнат вместе с арочным карнизом. Тем не менее, когда так много зданий было собрано вместе, это создавало красоту, которую невозможно было выразить словами.

После изучения уровня Хиантиан, божественный смысл для воина стал в сто раз более чувствительным, чем для обычного воина. В дополнение к этому, поскольку У Ци объединился со многими частицами души, это значительно укрепило его душу, его нынешнее божественное состояние можно было сравнить с мастерством тех, кто дошел до уровня эмбрионального дыхания.

У Ци мог ощущать бесчисленные ожесточенные и убийственные ауры, скрывающиеся во дворцах. В своем божественном состоянии он мог ясно видеть, что в этих огромных дворцах

скрывались, по меньшей мере, десятки тысяч элитных экспертов. Среди них более тысячи человек излучали ауру Хутийца, в то время как было более сотни тех, кто достиг царства Хиантиан. Но это было не единственное, что он почувствовал. Он также ощущал некоторые тонкие, неизмеримые ауры, скрывающиеся среди этих экспертов. У Ци не осмеливался даже думать о том, из какой области были эти таинственные сущности.

Сильный удар грома, словно упавшее ведро воды, свирепо донесся из темного облака. Этот удар пришелся прямо на золотую статую, установленную на открытой площади перед дворцами.

Перед дворцами Великой династии Янь была огромная открытая площадь, шириной и длиной в пять миль. В центре этого почти идеального квадратного поля было установлено в общей сложности шестьдесят четыре золотых статуи, каждая из которых была высотой более 100 футов, в формате 8 на 8. Все эти статуи выглядели одинаково. Все они были могущественными воинами, которые были одеты в тяжелую броню и несли в руках длинный меч.

Удар грома поразил одну из золотых статуй. Проникающий сквозь нее ток, заставлял ее светиться ослепительно синим светом. Массивный электрический ток продолжал вливаться и метаться по статуе, вызывая на поверхности статуи более тысячи рун и символов размером с ладонь. Эти полупрозрачные голубые руны вращались и шевелились на поверхности статуи, излучая мощную ауру, которая распространялась по всей округе, заставляя всех присутствовавших тяжело дышать.

Это была мощная и грозная оборонительная формация. У Ци отвлекся от холодного дыхания и с трепетом посмотрел на эти золотые статуи.

Под руководством Ю Сюаня длинный парад проехал вокруг дворцов, используя другую главную улицу и подошел к саду за дворцами Великой династии Янь. В этом месте У Ци увидел сердце династии Великих Янь в ее истинном смысле.

Это было небольшое зеленое поле, которое простиралось на несколько акров. Несколько полей скрученных и наклонных старых сосен. Прямо в центре этого зеленого поля был небольшой коттедж. Он был построен с использованием древесных бревен и сорняков в качестве крыши, небольшого коттеджа шириной и длиной в сто футов. В этом коттеджном поселении в центре и вокруг него было построено восемь небольших домиков.

Коттедж в центре был довольно примитивным и невзрачным, но восемь ложей вокруг него были построены лучше. Несмотря на то, что они были сделаны в том же простом и примитивном стиле, по крайней мере, среди используемых материалов были кирпичи, глина и дерево, а крыша была сделана из глазурованной плитки. При этом, по крайней мере, им не нужно было беспокоиться о том, что их сдует сильными ветрами.

Внезапно вспыхнул удар молнии, ярко освещая темную ночь. Внутри света У Ци увидел табличку на крыше коттеджа и надпись на ней: «Ян Фейтиан». Он понятия не имел, кто написал это. Стиль письма был агрессивным, каждый изгиб выглядел так, будто кто-то собирался устроить взрыв в небе. Словно надпись была настоящей божественной птицей, которая была готова парить на ветру на природе и летать в небесах.

Удары грома приходили один за другим, и светлая зеленая надпись «Ян Фейтиан» продолжала сверкать перед глазами всех. У Ци и немногие другие, кто достиг определенной степени совершенствования, они все еще могли стоять прямо, но как только остальные слишком долго смотрели на эту надпись, их тела начали дрожать и они едва смогли стоять на ногах. Было

даже несколько человек, которые упали на землю в беспомощном состоянии.

Ю Сюань держал зонтик, полный дыр, и стоял перед коттеджем, безучастно глядя на большую надпись на мемориальной доске.

«Две тысячи лет назад, именно в этом месте ... Основатель нашей Великой династии Янь, вместе со многими своими слугами и людьми, построили этот зал для собраний, используя одно деревянное бревно за раз, одну горсть сорняков. Прошло две тысячи лет, и теперь у нас, Великая династия Янь, есть миллионы людей. Мы управляем бесчисленными городами и безграничными территориями, но это место по-прежнему является истинным сердцем династии Великих Янь! »

Используя почти фанатичный тон и религиозное отношение, Янь Бугуй медленно произнес слова У Ци, Лу Чэнфэну и Те Юэу. Не только он, но даже Янь Цзюхуй, Янь Бугуи и другие выпрямились, когда смотрели на этот сырой коттедж, и на их лицах было священное и торжественное выражение.

Две тысячи лет назад император династии Ян Дэн привел пару десятков своих слуг и десятки тысяч своих людей и построил первый сырой коттедж в этом месте. Используя это в качестве отправной точки, они пережили трудности, чтобы стать основателями. Используя один деревянное бревно и одну горсть сорняков за один раз, они установили нынешнюю династию Великих Янь. Как один из его людей, как его прямой потомок, в этом месте, которое почти, как святая религиозная земля, Ю Сюань временно забыл о всех золотых, серебряных и ювелирных изделиях.

Две тысячи лет назад это место было залом для Янь Дана и его людей. Что касается настоящего времени, то он использовался как главный зал Имперского Семейного Двора, который использовался Великой династией Янь, чтобы управлять всем, что было связано с Имперской семьей и вассальными королевствами.

Внезапно Цинь Циншуй сказал. Его слова сразу же нарушили атмосферу, которая была похожа на какую-то религиозную церемонию. «Герцог Ю Сюань, пожалуйста, продолжай свое дело. Циншуй уйдет отсюда, и я не буду вмешиваться в происходящее больше. Что касается того факта, что сегодня вечером был убит принц-заложник Сианьского королевства Таба Цинье, я надеюсь, что герцог Ю Сюань может передать мне ваши слова позже.

Ю Сюань холодно хмыкнул и посмотрел на Цинь Циншуя, махнул рукой и ничего не сказал.

Цинь Циншуй внимательно осмотрел Лу Ченфэна и У Ци, холодно хмыкнул, прежде чем привел всех своих подчиненных и ушел. То, что произошло сегодня вечером, еще не было полностью урегулировано, по крайней мере, ему все еще необходимо вернуться на место преступления и скрыть все.

Ян Цзюхуэй громко рассмеялся и сказал: « Город Цзи не находится под властью Западных гвардейцев ветра. Хе-хе, так что теперь мы не имеем никакого отношения к этому вопросу. Мы были здесь, чтобы быть прислугой, Лу Ченфэна, прежде чем вы подтвердите свою личность, позвольте мне называть вас «ребенком» еще несколько раз! Ха-ха, ха-ха!»

Ян Цзюхуэй удовлетворительно засмеялся, но у Янь Бугуи было довольно странное выражение лица. Он осмотрел Лу Чэнфэна сверху вниз и вдруг вздохнул. У Ци кивнул и улыбнулся Янь Бугую, но Янь Бугуй только вяло улыбнулся в ответ и снова взглянул на Лу Ченфэна, тем же странным взглядом.

Под руководством Ю Сюаня группа переобулась в чистые и мягкие соломенные сандалии, которые были подготовлены заранее. Затем они вошли в загородный коттедж. По статусу каждого человека они сели на коврик, сделанный из того же сорняка, что и коттедж.

Вскоре после этого быстрые звуки шагов донеслись из-за дома. Старики, которые выглядели так же по возрасту, как Ю Сюань, вошли один за другим. Не сказав ничего, они переоделись в чистые соломенные сандалии и вошли в коттедж, сели на коврики, расположенные по обе стороны от Ю Сюаня.

В Имперском Семейном Дворе Великой династии Янь был только один магистр, и эту должность занимал герцог Яньсин, Ю Сюань. Помимо него, было также сорок восемь Императорских Старейшин, и все они были членами Имперской Семьи, у которых в клане был старшина, подобный Ю Сюаню. Некоторые из них пришли из других кланов, таких как клан Цзи, клан Гао, клан Тянь, клан Ле и клан Цинь, и все они были богатыми и влиятельными кланами. Эти люди сформировали Императорский Семейный Двор, и, по сути, они имели последнее слово во всех делах, связанных с Имперской семьей Великой династии Янь и вассальными королевствами.

После краткого ознакомления с личностью Лу Чэнфэна Ю Сюань немедленно призвал членов суда следовать законам Великого Ян и начать процедуру «Тест на отцовство крови».

Ян Буджи оставил щедрую наследственность, и это было наследие, вожделенное многими. Что касается этого наследия, если Имперский Семейный Двор не справиться с этим должным образом, это, возможно, вызовет более серьезные проблемы. В результате Императорский Семейный Двор просто подошел к этому процессу к холодным подходом - любой потомок, который Янь Буджи произвел на свет, независимо от его происхождения или нынешней ситуации, первым, кто прибыл в город Джи, будет его законным наследником.

Все императорские старейшины были людьми, которые одобрили такие условия. Поэтому, хотя им было любопытно, почему Ю Сюань вызвал их в Имперский Семейный Двор посреди ночи, так как прибыл потомок Янь Буджи, было неизбежно, что им пройдется работать в это время. Если бы они не позволили Лу Ченфену пройти тест на родство крови сейчас, и если к ним придет другой ребенок Янь Буджи, это будет неприятной проблемой.

Никто не возражал. Следуя предопределенной процедуре и под наблюдением всех Имперских Старейшин, Ю Сюань открыл секретную дверь, которая привела в подполье Имперского Семейного Двора. Из секретной комнаты, защищенной бесчисленными защитными механизмами, он достал прозрачную трубку, выполненную из белого кристалла.

Хрустальная трубка была наполовину заполнена, и содержимое было зельем, сделанным с использованием сущности крови и плоти Янь Буджи.

Под тщательным наблюдением сорок восемь Императорских Старейшин и магистр Императорского Семейного Двора - Ю Сюань, вместе с Янь Цзюхуэем, Янь Бугуем и несколькими разведчиками, Лу Чэнфэн протянул руку. Используя лезвие, он осторожно сделал разрез на запястье и взял три капли его крови в кристаллическую трубку.

Светло-красное зелье внутри трубки внезапно превратилось в темно-зеленое и начало светиться ослепительным золотым светом.

Ю Сюань поднялся, крепко хлопнул в ладоши и сказал: «Сделано. Награда в провинцию ... Теперь звание дворянина и герцога Янь Ле и должность Западного магистра теперь заняты!»

Несколько Имперских Старейшин также хлопали в ладоши и смеялись. «Он сын Девы Руньян, поэтому он, должно быть, получил хорошее образование с самого раннего возраста. Он также из благородной семьи. Идеальный кандидат для наследования титула дворянства герцога Янь Ле!»

Все это имперские старейшины поняли. Лу Чэнфэн был сыном из благородной семьи. Таким образом, у них не было возражений относительно того, чтобы позволить ему стать наследником Янь Буджи. Если первым любовным ребенком Янь Буджи, который прибыл в город Джи, был бы тот, кто пришел из семьи с низким социальным статусом, возможно, у них могло быть другое мнение.

Тем не менее, в случае, если ребенок Янь Буджи был обычным гражданским лицом, как он мог узнать новости о смерти Янь Буджи?

Родословная была проверена. Кровь приняла светло-зеленый оттенок и излучала ослепительное золотое сияние. Это было доказательством того, что Лу Чэнфэн действительно был ребенком Янь Буджи.

Выражение Янь Цзюхуэи мгновенно изменилось. Некоторое время спустя он, наконец, подошел к Лу Ченфену, который испытывал дикую радость, склонил голову и поприветствовал.

«Внук двенадцатого поколения Императорской Семьи Великого Янь, Янь Цзюхуэй, приветствует Учителя нашего клана, Герцога Янь Ле!»

Янь Цзюхуэй поднял голову, повернулся к У Ци и улыбнулся ему. Его губы шевелились, он произнес несколько слов беззвучно.

«Все предки!»

http://tl.rulate.ru/book/361/181719